



Кэт Ричардсон,
которая так мудра



Пролог

Вы что-нибудь слышали о живых мертвецах-вампирах? Их называют стригоями, и если до сих пор они не являлись вам в ночных кошмарах, то рано или поздно это непременно случится. Наделенные недюжинной силой и ловкостью, они убивают своих жертв без малейших колебаний, а понятие «милосердие» для них не существует вовсе. Более того, стригои бессмертны, а борьба с ними опасна и трудна. Есть лишь три способа убить стригоя: всадить серебряный кол в сердце, обезглавить или сжечь.

К счастью, морои не такие. Они почти как люди, но обладают невероятной магической силой в одной из четырех стихий — земля, воздух, вода или огонь. К сожалению, теперь они практически не используют магию как оружие, потому что убеждены — к ней следует прибегать исключительно в мирных целях. Таково одно из важнейших правил сообщества. Морои высокие, худощавые и плохо переносят солнечный свет. Однако их недостатки компен-

сируются сверхчеловеческим зрением, обонянием и слухом.

И тем и другим вампирам требуется кровь — собственно, это и делает их вампирами. Морои не убивают ради нее. Есть люди, добровольно жертвующие кровь в небольших дозах, поскольку при укусе вампира выделяются эндорфины, что в высшей степени приятно и может вызвать привыкание. Этих людей называют «кормильцами»; по существу, они становятся зависимыми от вампирских укусов. И все же держать при себе «кормильцев» лучше, чем поступать так, как стригои, которые ради крови идут на убийство. Думаю, им нравится убивать.

Морой, в процессе «кормления» лишивший жизни свою жертву, сразу превращается в стригоя. Некоторые морои поступают так по собственному выбору, отказываясь ради бессмертия от принципов и магии. Если стригой напьется крови, а потом заставит жертву выпить свою, ну... опять-таки получится новый стригой. Такое может произойти с кем угодно: с мороем, с человеком или с... дампиром.

Я — дамфир, такие, как я, наполовину люди, наполовину морои. Мне нравится думать, что мы унаследовали лучшие черты обеих рас. Я сильная, выносливая и как человек сколько угодно могу находиться на солнце. Однако я обладаю обостренным восприятием и быстрыми рефлексам, как истинный морой. В результате из дампиров получают лучшие телохранители, кем, собственно, большинство из нас и становится. Нас называют стражами.

Всю жизнь я буду защищать мороев от стригоев, для этого я изучаю курс специальных дисциплин в Академии Святого Владимира, частной школе для

мороев и дампиров. Я умею пользоваться всеми типами оружия и владею рукопашным боем, частенько побеждала парней вдвое крупнее меня — и на уроках, и за пределами школы. Хотя я только парней и побеждаю, поскольку в школе девушек-дампиров очень мало.

Увы, наследуя самые лучшие черты обеих рас, одного мы лишены — дамфир не может иметь ребенка от другого дампира. Не спрашивайте почему — я далека от генетики и всего такого. Дампиры рождаются от союза людей и мороев; однако теперь подобное случается редко — морои сторонятся людей из-за еще одной генетической случайности. Но дампиры могут рождаться от союза мороев и дампиров. Знаю-знаю: такое запросто покажется безумием. Вы думаете, в итоге получится малыш, который на три четверти будет вампиром? А вот и нет. Наполовину человек, наполовину морой.

Большинство дампиров сейчас рождаются от мужчин-мороев и женщин-дампиров. Практически получается, что мужчина-морой развлекается с женщиной-дампиром, а потом бросает ее. В результате среди женщин-дампиров много матерей-одиночек, поэтому мало кто из них становится стражем. Но те, кто решил защищать мороев, относятся к своей работе чрезвычайно серьезно. Дампиры нуждаются в мороях. Мы вынуждены защищать их. Плюс это просто... ну достойное дело. Стригои злобные, противоестественные создания, их жертвами становятся невинные. Дампирам, собирающимся стать стражами, внушают с малолетства: стригои — зло, мороев необходимо защищать. И стражи верят в это. Я верю в это.

И есть одна моройская девушка, которую я хочу защищать больше, чем кого бы то ни было на свете: моя лучшая подруга Лисса. Она принадлежит к одной из двенадцати королевских семей, последняя из Драгомиров. Лисса особенная. Помните, я говорила — каждый морой обладает магической силой в одной из четырех стихий? Так сложилось, что Лисса обладает магической силой в стихии, о существовании которой никто до недавнего времени даже не подозревал. Эта стихия называется дух. Много лет все полагали, что у Лиссы просто не развиты магические способности. Потом рядом с ней стали происходить странные события. Например, все вампиры обладают способностью принуждения, что позволяет им навязывать свою волю другим. У стригоев эта способность по-настоящему сильна, у мороев слабее, да еще и находится под запретом. У Лиссы, однако, она развита почти в той же степени, как у стригоев. Она похлопает ресницами — и люди исполняют ее волю.

Кстати, мертвецы не всегда остаются мертвецами. Я — одна из них. Не волнуйтесь — я не стригой. И все же была мертва (никому такого не пожелаю). В автокатастрофе погибли я, родители Лиссы и ее брат. Тем не менее в том хаосе — ничего не осознавая — Лисса воззвала к духу и вернула меня к жизни. Долгое время ни она, ни я не осознавали случившегося. Фактически мы не знали о существовании духа.

К несчастью, так получилось, что кое-кому стало известно о духе еще до нас. Виктор Дашков, умирающий моройский принц, осознал, какой силой обладает Лисса, и задумал сделать ее личной целительни-

цей, заперев в четырех стенах до конца дней. Я поняла, что кто-то тайно преследует ее, и решила взяться за это дело сама. Под моим давлением мы сбежали из школы и затерялись среди людей. Забавно, конечно, но действовало на нервы — мучительно находиться в бегах. Таким образом мы скрывались два года. Все это время администрация Академии разыскивала нас. В конце концов несколько месяцев назад нас нашли и доставили обратно.

Вот тогда-то Виктор и сделал свой ход. Решив вывести из игры меня и моего наставника Дмитрия, он наложил на нас заклинание вожделения. Его люди похитили Лиссу и доставили в безлюдную местность, где Дашков вынудил ее уступить его требованиям. Виктор заставил Лиссу так усиленно эксплуатировать целительские способности, что она чуть не лишилась рассудка. Однако со своей дочерью Натальей он поступил еще хуже — уговорил ее стать стригоем, лишь бы та помогла ему сбежать. В итоге она погибла. Оказавшись в заключении, Виктор не сожалел ни о чем. У меня даже невольно возникла мысль — много ли я потеряла, не зная отца?

Тем не менее сейчас я должна защищать Лиссу и от стригоев, и от мороев. Лишь немногие посвященные знают о ее способностях, но, не сомневаюсь, найдутся другие злоумышленники, готовые воспользоваться ее даром. К счастью, у меня имеется особое оружие. После автомобильной аварии между нами возникла необычная духовная связь. Я могу видеть и чувствовать все, что переживает Лисса, это помогает мне приглядывать за ней, хотя иногда странно и дико — оказываться в голове другого челове-



ка. Я стараюсь быть образцовым стражем. Главное для меня — безопасность Лиссы. Но существуют два фактора, время от времени мешающие моим занятиям. Во-первых, частенько я сначала действую, а потом думаю. Я работаю над этим и кое-чего достигла, но стоит завестись — и я забываю об осторожности. Когда близкие подвергаются опасности... все правила утрачивают силу.

Вторая проблема — Дмитрий. Это он убил Наталью, он по-настоящему крутой парень. И очень хорош внешне. По правде говоря, более чем хорош. Дмитрий потрясающий — если увидишь такого на улице, то остановишься как вкопанная, рискуя угодить под машину. Но, как я говорила, он мой инструктор. И ему двадцать четыре. Вот почему мне никак нельзя влюбляться в него. Но, честно говоря, самая главная причина, почему это невозможно, состоит в том, что, когда Лисса окончит школу, мы оба станем ее стражами. Если мы сосредоточимся друг на друге, то вряд ли сможем хорошо выполнять свои обязанности.

Я не слишком преуспела в том, чтобы выкинуть своего наставника из головы, и уверена — он испытывает те же чувства. Сильно мешает, в частности, то, что, находясь под воздействием заклинания вожделения, мы почувствовали необыкновенное влечение друг к другу. А все благодаря проискам Виктора! Я даже собиралась расстаться со своей девственностью. В последнюю минуту мы разрушили заклинание, но воспоминания всегда остаются со мной, и временами бывает трудно сосредоточиться на боевых приемах.

Между прочим, меня зовут Роза Хэзевей. Мне семнадцать, я учусь защищать и убивать вампиров, влюблена в совершенно неподходящего парня, а моя лучшая подруга обладает сверхъестественными магическими способностями, которые рано или поздно сведут ее с ума.

Эй, никто никогда не утверждал, будто средняя школа — это легко!



1

Я думала, хуже быть не может, пока лучшая подруга не сообщила мне, что ей снова угрожает безумие.

— Что ты сказала?

В этот момент я находилась в здании ее спального корпуса и, наклонившись, поправляла шнурки на ботинке. Услышав печальное известие, я резко вскинула голову и уставилась на Лиссу через спутанную, скрывающую половину моего лица завесу темных волос. После занятий я заснула и, проснувшись, не стала расчесываться. Лисса — блондинка, волосы у нее гладкие и, конечно, всегда прекрасно лежат. Она с веселым удивлением смотрела на меня.

— Я сказала, по-моему, таблетки больше не помогают.

Я выпрямилась и откинула с лица волосы.

— Как это понимать? — спросила я.

Вокруг сновали морои, торопясь на обед или на встречу с друзьями.

— Твоя сила... — Я понизила голос. — Твоя сила начала возвращаться?

Она покачала головой, и я увидела в ее глазах сожаление.

— Нет... Я чувствую себя ближе к магии, но по-прежнему не могу использовать ее. В последнее время меня одолевают сомнения другого рода. Ну, ты знаешь... Иногда впадаю в депрессию. Нет-нет, совсем не так, как раньше, — торопливо добавила она, заметив выражение моего лица.

До того как Лисса стала принимать таблетки, у нее случались такие приступы депрессии, что она могла изувечить себя.

— Просто сейчас чуть-чуть хуже, чем вначале.

— А как насчет другого? Тревога? Бредовые мысли?

Лисса рассмеялась; она не относилась ко всему этому так серьезно, как я.

— Ты прямо учебников по психиатрии начиталась.

Да, я действительно их читала.

— Просто беспокоюсь о тебе. Если ты считаешь, что таблетки больше не работают, нужно посоветоваться с кем-нибудь.

— Нет-нет, — поспешно заюлила она. — Со мной все хорошо. Они работают... просто дают меньше эффекта. Не думаю, будто есть причины впасть в панику. В особенности тебе, по крайней мере сегодня.

Она сменила тему разговора, и это сработало. Час назад я узнала, что сегодня у меня квалификационный экзамен или скорее собеседование, — все новички стражи проходили через него на предпоследнем курсе обучения в Академии Святого Вла-